

EDN: GZDGXW
УДК 338.22

Kuzbass Economic Diversification: The Concept of Development Corridors

Yuri A. Fridman^{*a}, Ekaterina Yu. Loginova^a,
Galina N. Rechko^a and Olesya I. Khokhrina^b

^a*Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

^b*Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation*

Received 15.04.2023, received in revised form 14.06.2023, accepted 19.06.2023

Abstract. The article examines the peculiarities of the economic diversification processes in Kuzbass (Kemerovo Oblast), the largest coal-producing territory in Asian Russia, while analyzing the current stage of the region's spatial development. Specifically, diversification is considered from the perspective of the approaches developed within contemporary economic geography and regional economics in the theory of development corridors. The author offers an interpretation of development corridors as those that intensify the processes of diversification by stimulating various types of economic cooperation, which include inter-municipal, interregional, and international. It is shown that the double-core agglomeration that has emerged in Kuzbass does not contribute to the creation of new intraregional development corridors. Priority should be given to the organization of development corridors within the South Siberian conurbation. In addition, Kemerovo Oblast is advised to promote the idea of creating its own international development corridors. Thus, development corridors may become an important complement to the already existing and established institutions of territorial development in Kuzbass.

Keywords: Kuzbass; development strategy; diversification; regional policy; development corridors; urban agglomerations; South Siberian conurbation; Xinjiang Uygur Autonomous Region of China.

Research area: economics.

The research was carried out with the plan of research work of IEIE SB RAS, project "Driving forces and mechanisms of cooperation and integration processes in the economy of Siberia", № 121040100279–5.

Citation: Fridman Yu. A., Loginova E. Yu., Rechko G. N., Khokhrina O. I. Kuzbass economic diversification: The concept of development corridors. *In: J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(9), 1576–1583. EDN: GZDGXW

Диверсификация экономики Кузбасса: концепция коридоров развития

Ю.А. Фридман^а, Е.Ю. Логинова^а,
Г.Н. Речко^а, О.И. Хохрина^б

^аИнститут экономики и организации промышленного производства СО РАН
Российская Федерация, Новосибирск

^бКемеровский государственный университет
Российская Федерация, Кемерово

Аннотация. В статье исследуются особенности процессов диверсификации экономики в Кузбассе (Кемеровская область), крупнейшей в Азиатской России углепромышленной территории, в контексте анализа текущего этапа пространственного развития региона. В частности, диверсификация рассматривается через призму подходов, развиваемых в рамках современной экономической географии, региональной экономики в части теории коридоров развития. Предложена авторская трактовка коридоров развития, которые способны активизировать процессы диверсификации путем стимулирования экономического сотрудничества, в том числе межмуниципальной, межрегиональной и международной кооперации. Показано, что двухъядерная агломерация, сформировавшаяся в Кузбассе, не способствует созданию новых внутрирегиональных коридоров развития. Основное внимание должно быть уделено организации коридоров развития в рамках Южно-Сибирской конурбации. Кроме того, Кемеровской области целесообразно продвигать идеи создания собственных международных коридоров развития. Таким образом, коридоры развития способны стать важным дополнением к уже действующим и создаваемым в Кузбассе институтам территориального развития.

Ключевые слова: Кузбасс, стратегия развития, диверсификация, региональная политика, коридоры развития, городские агломерации, Южно-Сибирская конурбация, Сынцзян-Уйгурский автономный район КНР.

Научная специальность: 08.00.00 – экономические науки.

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279–5.

Цитирование: Фридман Ю. А., Логинова Е. Ю., Речко Г. Н., Хохрина О. И. Диверсификация экономики Кузбасса: концепция коридоров развития. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(9), 1576–1583. EDN: GZDGXW

Введение

В условиях мощных вызовов и угроз, главные из которых – четвертый энергопереход, мировая «зелёная повестка», последствия пандемии COVID-19, усиление санкционного давления, Россию ожидают глубокие структурные преобразования. Для ресурсных регионов РФ, специализирующихся на производстве углеводородов, это будет означать кардинальное изменение моделей развития и необходимость решения проблемы диверсификации экономики. Среди таких территорий Кузбасс – ведущий углепромышленный центр страны.

Действующая стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 г. (утверждена в 2020 г.), как и все кузбасские стратегии последних двух десятилетий, построена на идее сохранения основополагающей роли угля, наращивания добычи и экспорта твердого топлива. Но уже в 2022 г. Кузбасс испытал шок, столкнувшись с многосекторными санкциями: Евросоюз ввел эмбарго на импорт российского угля, а также запрет на оказание страховых и иных финансовых услуг при его транспортировке, действуют ограничения на экспорт в РФ оборудования и технологий для обогащения угля и т.д. Добыча угля в Кузбассе за 2022 г. сократилась на 8 %, до 223,6 млн тонн. В 2023 г., как ожидается, из-за снижения поступления налогов от угледобычи наполнение бюджета Кемеровской области сократится на 30 %, а сам бюджет станет дефицитным. Таким образом, угольная отрасль, будучи ядром экономики региона, со все большей очевидностью превращается для него в стратегическую угрозу.

Выход из такого положения власти видят в двух направлениях. Первое – повышение устойчивости угольной отрасли за счет внутренних резервов региона и конкретных производителей угля, но в первую очередь за счет различных государственных программ поддержки. Второе направление – повышение инвестиционной привлекательности Кузбасса и поиск новых точек роста, преимущественно в неугольных отраслях.

По нашему мнению, чтобы удержать Кузбасс на траектории устойчивого развития, следует провести глубокую трансформацию его социально-экономической системы (Fridman et al., 2022). Одним из важных инструментов воплощения этой идеи на практике могут стать коридоры развития.

Методология

Термин «коридоры развития» (development corridors) относительно недавно вошел в научный оборот и пока не получил однозначного определения, хотя сами коридоры успели стать важной частью набора инструментов реализации инициатив социально-экономического развития отдельных стран и международного сотрудничества (Srivastava, 2011). Исследователи по-разному описывают это новое явление: одни используют термин «коридоры развития» в качестве собирательного для обозначения всех коридоров, от транспортных до экономических, другие – для определения конкретного типа коридора (Норе, Сох, 2015). Однако большинство экспертов согласны, что коридоры развития являются результатом трансформации давно известной и получившей широкое распространение идеи транспортных коридоров (transport corridor) (Brilliantov, 2022).

Коридоры развития, как правило, включают два основных элемента. Во-первых, физическую составляющую – существующую и создаваемую линейную инфраструктуру, в том числе транспортные коридоры, формирующие каркас коридора развития. А во-вторых, функциональную составляющую, призванную удовлетворять социальные и экономические потребности экономики и общества (Brilliantov, 2022; Namzhilova, 2018).

При использовании идеологии коридоров развития как инструмента структурного переустройства отдельных регионов важно понимать, что в этом случае коридор развития представляет собой совокупность идей в области кооперации и интеграции экономических потенциалов нескольких территорий, встроенных в существующий

и перспективный инфраструктурный каркас. В рамках настоящего исследования коридоры развития предлагается трактовать как *соединение экономического потенциала территории, ее инфраструктурного каркаса и проактивной системы государственного управления с целью стимулирования инклюзивного развития данной территории*. Ключевая роль в организации коридора развития и его управлении отводится государству. Реализация социально-экономических инициатив и проектов в контуре такого коридора должна происходить на базе государственно-частного партнерства, что позволит привлекать финансовые и иные ресурсы в достаточном объеме и на необходимые сроки. Это особенно важно, поскольку основой коридоров развития выступают капиталоемкие долгосрочные инфраструктурные проекты.

Опираясь на подходы, свойственные современной экономической географии и региональной экономике, коридоры развития в силу их многокомпонентной структуры можно рассматривать одновременно как экономический инструмент управления пространственным развитием и как инструмент социально-экономической трансформации территории.

Применительно к Кузбассу основная цель коридоров развития – активизация процессов диверсификации путем стимулирования экономического сотрудничества, в том числе межмуниципальной, межрегиональной и международной кооперации.

Результаты и их обсуждение

Исследование экономико-пространственного потенциала Кузбасса позволило выделить несколько вариантов разномасштабных коридоров развития, узловыми элементами которых могут выступать существующие центры экономической активности.

Внутрирегиональные коридоры развития. Большинство экспертов и региональные власти придерживаются мнения, что Кузбасс представляет собой двухъядерную агломерацию (конурбацию), которая

включает в себя два крупных агломеративных образования: Северо-Кузбасскую агломерацию с центром в Кемерове и Южно-Кузбасскую – с центром в Новокузнецке (Shabashev, 2016). Эти города разделяет около 200 км, население каждого превышает 500 тыс. чел., вокруг за счет развитых транспортных и производственных связей сформированы пояса из населенных пунктов-сателлитов, преимущественно промышленных.

Кузбасские власти исходят из идеи положительного агломерационного эффекта для региона. Весной 2022 г. Кемеровская область одной из первых в стране приняла закон о создании и развитии агломераций. Подобные инициативы, наряду с созданием в Кузбассе территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), особой экономической зоны (ОЭЗ), различных кластеров и запуском других инструментов пространственного развития, теоретически можно рассматривать в качестве предпосылок для организации внутрирегиональных коридоров развития – прежде всего коридора Север – Юг, соединяющего две агломерации (рис.).

Однако нужно иметь в виду: исторически агломерации в Кузбассе складывались по отраслевому принципу, преимущественно во второй трети XX в. И потребители значительной части производимой в регионе продукции находились за его пределами. Экспортно ориентированная направленность в развитии Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций, как результат трансформационных процессов конца XX в. – начала XXI в., лишь усугубила имевшуюся экономическую специфику. Сегодня обе кузбасские агломерации по большому счету равновесны по многим социально-экономическим показателям (табл.), конкурируют за лидерство и имеют одинаковые проблемы (низкий уровень жизни, недостаточный уровень развития науки и здравоохранения и т.д.).

На текущий момент и на севере Кузбасса, и на юге практически отсутствуют длинные технологические цепочки, нет и разветвленных кооперативных связей

Таблица. Территориальная структура экономики Кузбасса, %
Table. Territorial structure of Kuzbass economy, %

	Население		Добыча полезных ископаемых		Обработанные производством		Сельскохозяйственное производство		Строительство (объем выполненных работ)		Инвестиции в основной капитал	
	2017	2021	2017	2021	2017	2021	2017	2021	2017	2021	2017	2021
Северо-Кузбасская (Кемеровская) агломерация	53,6	53,6	23,9	25,2	49,6	45,2	63,3	65,3	52,9	60,8	51,8	56,1
в том числе:												
Городские округа	38,8	39,0	11,9	12,9	43,8	39,8	4,3	3,2	33,5	41,1	32,4	42,0
из них:												
Кемеровский	20,7	21,0	0,2	0,6	22,7	22,2	1,3	0,9	20,1	27,3	16,7	27,3
Беловский	4,7	4,8	5,4	6,7	0,9	0,4	0,8	0,6	4,6	4,0	5,7	4,4
Ленинск-Кузнецкий	3,6	3,6	4,4	4,1	1,2	1,1	0,5	0,4	2,6	3,4	4,5	2,9
Юргинский	3,0	3,1	0,0	0,0	2,2	2,0	0,3	0,2	1,4	0,9	1,1	0,6
Муниципальные округа	14,8	14,6	12,0	12,3	5,8	5,4	59,0	62,1	19,4	19,7	19,4	14,1
Южно-Кузбасская (Новокузнецкая) агломерация	46,4	46,4	73,0	69,8	50,4	54,8	36,7	34,7	47,1	39,2	48,2	43,9
в том числе:												
Городские округа	40,0	40,0	40,5	37,5	48,3	52,2	5,2	4,0	28,4	24,5	22,8	28,0
из них:												
Новокузнецкий	20,5	20,7	17,4	12,2	45,2	49,1	1,6	1,1	14,6	16,1	11,6	14,6
Прокопьевский	7,2	7,1	1,4	1,8	0,7	1,2	1,0	0,7	3,2	2,0	1,6	1,7
Междуреченский	3,7	3,7	14,4	13,5	0,5	0,6	0,5	0,3	2,4	1,8	3,5	6,0
Киселевский	3,5	3,4	3,5	6,3	1,2	0,9	0,6	0,5	1,8	2,1	2,5	2,0
Муниципальные округа и районы	6,4	6,4	32,5	32,3	2,1	2,6	31,5	30,7	18,7	14,7	25,4	15,9

Примечание. Состав Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций утвержден постановлениями Законодательного Собрания Кемеровской области – Кузбасса № 2458 и № 2459 от 14.04.2022 г. (Available at: <https://docs.cntd.ru/document/406012121> ; <https://docs.cntd.ru/document/406012122>).

Источник. Рассчитано по: Муниципальные образования Кузбасса. Кемерово, Кемеровостат, 2022. 174 с.

внутри региона, как следствие, не возникает мультипликатора экономического роста. В случае создания внутрирегионального коридора развития Север – Юг высок риск того, что Кузбасс замкнется в себе, не имея в достаточном объеме собственных ресурсов для диверсификации экономики. Потому предпочтительно стимулировать развитие отдельных точек роста с целью получения синергетического эффекта для

региона. На наш взгляд, наиболее благоприятные предпосылки для организации такого коридора развития есть в Южно-Кузбасской агломерации.

Межрегиональные коридоры развития. Более перспективно для диверсификации кузбасской экономики выглядит идея организации коридоров развития в рамках регионов, входящих в Южно-Сибирскую конурбацию (рис.). Южно-Сибирская ко-

Примечание. На рисунке голубым и розовым фоном выделены зоны Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций соответственно, пунктирными линиями схематично обозначены приоритетные проекты коридоров развития с участием центров экономической активности Кузбасса.

Источник. Составлено авторами.

Рис. Коридоры развития в системе институтов территориального развития Кузбасса
 Fig. Development corridors in the system of Kuzbass territorial development institutions

нурбация – это актуальный проект пространственного объединения, который «выступает естественной формой эволюции существующих активных связей между центрами юга Сибири, куда входят Новосибирск, Томск, Кемерово, Новокузнецк, Барнаул (в какой-то мере Омск и Красноярск)» (Kryukov, Suslov, 2022). Для Кузбасса участие в таком проекте означало бы реинтеграцию в единое экономическое пространство с регионами-соседями.

Закономерным продолжением процесса формирования Южно-Сибирской конурбации, полагаем, может стать создание Южно-Сибирского коридора развития

с вышеперечисленными городами в качестве его узловых точек. Впоследствии этот коридор может быть трансформирован в Большой транссибирский коридор развития, куда будут включены и другие центры экономической активности Азиатской России.

Южно-Сибирский коридор развития может стать для Кузбасса новым драйвером социально-экономического роста. Он способен, с одной стороны, стимулировать создание в рамках конурбации длинных технологических цепочек на базе производимого в Кузбассе угля, а также продукции металлургической и химической от-

раслей, с другой – задействовать Кузбасс в роли индустриальной базы для соседних регионов.

Опробовать этот инструмент управления пространственным развитием целесообразно на примере использования города Юрга, который находится в северо-западной части Кемеровской области (в 110 км от Кемерово, в 100 км от Томска и в 170 км от Новосибирска), в роли связующего звена (логистического центра железнодорожных перевозок и производственной площадки) для сети межрегиональных коридоров развития: Новосибирск – Юрга – Кемерово, Томск – Юрга и других. В Юрге находится крупная железнодорожная станция Транссибирской магистрали, существуют профессиональные компетенции в сфере машиностроения, в городе организована ТОСЭР. Для реализации долгосрочных проектов коридоров развития здесь как минимум надо построить высокоскоростные железные дороги, создать ОЭЗ для привлечения инвесторов и специальные научно-производственные зоны для формирования инновационного производственного цикла на основе взаимодействия науки, бизнеса и власти.

Для Кузбасса основной целью участия в перечисленных коридорах развития будет ускорение экономического роста северной приграничной территории и в целом Северо-Кузбасской агломерации на основе межрегиональной кооперации.

Международные коридоры развития.

Еще одно возможное направление использования коридоров развития для диверсификации экономики Кузбасса – построение международных коридоров. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 г. уделяет значительное внимание теме сотрудничества Кузбасса с Китаем, в непосредственной близости с которым регион находится, и прежде всего с Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР). В частности, предполагается строительство транспортного коридора Таштагол (юг Кемеровской области) – Урумчи (СУАР), создание

в Кузбассе транспортно-логистического центра по типу «сухого порта», ОЭЗ промышленно-производственного типа, специализированных инновационных научно-технологических центров и производственных зон. По сути, речь идет о создании коридора развития Кузбасс – СУАР (рис.), рассчитанного на долгосрочную перспективу.

На начальном этапе Кузбасс, вероятно, будет заинтересован в получении от китайской стороны инвестиций и технологий, например в сфере переработки угля, энергосбережения, защиты окружающей среды и т.д., для поддержки процесса диверсификации в обмен на природные ресурсы и продукцию первого-третьего переделов. На следующих этапах по мере расширения взаимодействия в рамках этого проекта и его сочетания с реализацией Южно-Сибирского коридора развития, возможно, удастся достичь паритета во взаимоотношениях Кузбасса и СУАР.

В целом организация коридора развития Кузбасс – СУАР и шире Южно-Сибирская конурбация – СУАР, безусловно, вызывает интерес как стратегический вектор движения экономики многополярного мира. Считаем, в серьезной проработке нуждаются также варианты организации коридоров развития между Кузбассом и другими странами-соседями РФ – в русле общего развития Азиатской России.

Заключение

Кузбасс достаточно активно использует различные институты территориального развития для активации процессов диверсификации экономики. Вместе с тем практически весь применяемый набор инструментов базируется на эксплуатации существующей региональной инфраструктуры, накопленных знаний и управленческого опыта. К сожалению, созданная в регионе инфраструктура перегружена, ресурсы ограничены, а конкурентоспособность снижается.

Кемеровской области необходимо менять парадигму диверсификации и основную ставку делать на встраивание своей

экономики в экономику Азиатской России на основе кооперации и интеграции. Это потребует новых институтов и инструментов развития. Коридоры развития могут стать важной составляющей долгосрочной стратегии Кузбасса.

Список литературы / References

Brilliantov N.D. Koridory razvitiia: teoreticheskie aspekty i mezhdunarodnyi opyt [Development corridors: theoretical aspects and international experience]. In: *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik [Russian Foreign Economic Journal]*, 2022, 1, 110–123. DOI: 10.24412/2072–8042–2022–1–110–123

Fridman Yu.A., Loginova E. Yu., Rechko G. N., Khokhrina O. I. Kontsepsiia transformatsii sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy Kuzbassa v kontekste politiki dekarbonizatsii [The concept of the Kuzbass socio-economic system transformation within the context of the decarbonization policy]. In: *Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology]*, 2022, 4, 219–243. DOI: 10.15372/REG20220409

Hope A., Cox J. *Topic Guide: Development Corridors*, 2015. 62 p. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a08995e5274a31e000016a/Topic_Guide_Development_Corridors.pdf (accessed 30.10.2022).

Kryukov V. A., Suslov N. I. (Ed.). *Novyi impul's Aziatskoi Rossii [New impulse of Asian Russia]*. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2022. 572 p.

Namzhilova V. O. Ekonomicheskie koridory na evraziiskom prostranstve: initsiativy Kitaa i mirovoi opyt [Economic corridors in Eurasia: China's initiatives and word experience]. In: *Rossia i ATR [Russia and The Pacific]*, 2018, 1, 65–81.

Shabashev V. A. (Ed). *Gorodskaaia aglomeratsiia: sostoianie, problemy, puti razvitiia (na primere Kemerovskoi oblasti) [Urban agglomeration: position, problems, evolution (the case of Kemerovo region)]*. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2016. 179 p.

Srivastava P. Regional Corridors Development in Regional Cooperation. *Asian Development Bank, Economics Working Paper Series*, 2011. 258. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/28889/ewp-258.pdf> (accessed 26.11.2022).